

Научная статья

УДК 349.6

<https://doi.org/10.37493/2409-1030.2025.2.17>

АДМИНИСТРАТИВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ КАК ЭЛЕМЕНТ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВОВОГО РЕЖИМА ОСОБО ОХРАНЯЕМЫХ ТЕРРИТОРИЙ И ОБЪЕКТОВ

Размик Сергеевич Чилингарян

Северо-Кавказский федеральный университет (д. 1, ул. Пушкина, Ставрополь, 355017, Российская Федерация)

Аспирант

raz.s.ch@mail.ru; <https://orcid.org/0009-0003-2789-987X>

Аннотация. Введение. В статье рассматриваются проблемы обеспечения особо охраняемых территорий и объектов мерами юридической защиты. Обилие участков природной среды, отнесенных к охраняемым, отсутствие их систематизации, множество правовых источников, использование неунифицированной терминологии приводят к проблемам правовой квалификации противоправного поведения. **Материалы и методы.** При написании статьи использовались как общенаучные, так и специально-юридические методы научного познания, такие как анализ, синтез, индукции, дедукции, логический, сравнительно-правовой и иные актуальные методы. **Анализ.** Юридическая ответственность как реакция государства на неправомерное поведение субъектов преследует несколько целей: от пресечения противоправного деяния, наказания виновных до воспитания как самих нарушителей, так и иных лиц, восстановления нарушенных общественных отношений. Поэтому важно, чтобы деяние, обозначенное как правонарушение, было корректно сформулировано в нормативно-правовых актах охранительных отраслей законодательства, давая тем самым право-

применителям возможность адекватно их квалифицировать. Особо охраняемые территории и объекты как никакие другие нуждаются в правовой защите в силу их уникальности, уязвимости, обширности видов, экологической и рекреационной значимости. **Результаты.** Проведенный анализ законодательства позволил выявить недостатки, присущие юридической защите указанных территорий и объектов и предложить пути совершенствования законодательства.

Ключевые слова: особо охраняемые территории и объекты, административная и уголовная ответственность

Для цитирования: Чилингарян Р. С. Административная ответственность как элемент обеспечения правового режима особо охраняемых территорий и объектов // *Гуманитарные и юридические исследования*. 2025. Т. 12. № 2. С. 307–312. <https://doi.org/10.37493/2409-1030.2025.2.17>

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию: 14.12.2024.

Статья одобрена после рецензирования: 14.03.2025.

Статья принята к публикации: 15.04.2025.

Research article

ADMINISTRATIVE RESPONSIBILITY AS AN ELEMENT OF ENSURING THE LEGAL REGIME OF SPECIALLY PROTECTED TERRITORIES AND FACILITIES

Razmic S. Chilingarian

North-Caucasus Federal University (1, Pushkina St., Stavropol, 355017, Russian Federation)

Postgraduate student

raz.s.ch@mail.ru; <https://orcid.org/0009-0003-2789-987X>

Abstract. Introduction. The article discusses the problems of providing specially protected areas and facilities with legal protection measures. The abundance of areas of the natural environment classified as protected, the lack of their systematization, the multitude of legal sources, the use of non-unified terminology lead to problems of legal qualification of delinquent behavior. **Materials and methods.** When writing the article, both general scientific and special legal methods of scientific knowledge were used, such as analysis, synthesis, induction, deduction, logical, comparative legal and other relevant methods. **Analysis.** Legal responsibility as a reaction of the state to the unlawful behavior of subjects pursues several goals: from the suppression of an unlawful act, the punishment of the perpetrators to the education of both the violators themselves and other persons, and the restoration of violated public relations. Therefore, it is important that the act designated as an offense be correctly formulated in the normative legal acts of the protective branches of legislation, thereby giving law enforcement officers the opportunity to adequately qualify them. Specially protected

territories and sites need legal protection more than any other due to their uniqueness, vulnerability, vastness of species, ecological and recreational significance. **Results.** The analysis of the legislation made it possible to identify the shortcomings inherent in the legal protection of these territories and facilities and suggest ways to improve the legislation.

Keywords: specially protected territories and facilities, administrative and criminal liability

For citation: Chilingarian RS. Administrative responsibility as an element of ensuring the legal regime of specially protected territories and facilities. *Humanities and law research*. 2025;12(2): 307-312. (In Russ.). <https://doi.org/10.37493/2409-1030.2025.2.17>

Conflict of interest: the author declares no conflicts of interests.

The article was submitted: 14.12.2024.

The article was approved after reviewing: 14.03.2025.

The article was accepted for publication: 15.04.2025.

Введение. Как известно, юридическая ответственность призвана обеспечить защиту установленных государством правовых норм, т.е. гарантировать соблюдение определенных правил поведения субъектами права под страхом применения к ним мер наказания. Юридическая ответственность является разновидностью со-

циальной ответственности, но имеет присущие только ей особенности, на которые неоднократно указывалось в юридических научных исследованиях.

Первая и главная особенность – наличие правонарушения, противоправного, как правило, виновного деяния, содержащего общественную опасность или несую-

щего общественный вред, и которое признано таковым. Именно на признание поведения неправомерным указывает модель такого поведения, закрепленная в нормативном, а точнее в законодательном акте, относимом к охранительным отраслям права и законодательства, источниками которых являются УК РФ, КоАП РФ, части 1 Налогового кодекса РФ, снабженная указаниями на негативные последствия в случае его совершения – санкциями.

Модель неправомерного поведения может закрепляться и в иных законах, прямо не относимых к охранительным отраслям. Например, совершение дисциплинарного правонарушения, влекущего за собой, соответственно, дисциплинарную ответственность, регламентируется Трудовыми кодексом РФ.

Модель неправомерного поведения может и вовсе не быть сформулирована и закреплена в нормативном акте, однако в нем будут указаны негативные последствия поведения – причинение вреда. В этом случае возникает требование от государства – заглаживать вред, в том числе, возместить причиненный ущерб. Такие требования содержатся в гражданском и, например, в экологическом законодательстве.

Описанные ситуации в целом понятны. Обращаясь к теме статьи, мы можем констатировать, что часть объектов, обозначенных как особо охраняемые, юридически защищены, т.е. защищены общественные отношения, возникающие по их поводу. В то же время в ряде случаев законодатель, объявляя тот или иной объект особо охраняемым, не снабжает его правовой защитой. Возможны ситуации, когда изложение диспозиции статьи не позволяет однозначно квалифицировать деяние, что также снижает ценность правовой охранной нормы. Отсутствие же мер юридической ответственности за нарушение режима отдельных видов особо охраняемых территорий и объектов нивелирует карательную и воспитательную функции ответственности, создают предпосылки для правового нигилизма.

Материалы и методы. Работа базируется на анализе различных отраслей законодательства, объединяемых единым предметом – особо охраняемыми территориями и объектами. Их виды, основы правового статуса, элементы правового режима рассредоточены по различным законодательным актам, интегрированным в комплексную отрасль – экологическое право в его широком понимании, включающее базовые природоохранные нормативные правовые акты и отраслевые природоресурсные законы. Основные объекты исследования – административное и уголовное законодательство, однако в силу бланкетности соответствующих правовых норм охранительных отраслей конкретные составы административных деликтов и диспозиции ряда статей уголовного законодательства, устанавливающих ответственность в части защиты особо охраняемых территорий и объектов, они рассматривались через призму норм экологического права в его широком контексте.

При написании статьи мы опирались как на общенаучные, так и специально-юридические методы научного познания, такие как анализ, синтез, индукция, дедукция, логический, сравнительно-правовой и иные актуальные методы, используемые в правовых исследованиях. Так, в работе применялся сравнительный метод, имея в виду уяснение соотношения конкурирующих норм КоАП РФ и УК РФ. Метод юридической герменевтики применялся в целях объяснения смыслов тех или иных поня-

тий, правовых категорий. Методы научного толкования и юридического анализа текстов соответствующих статей использовались для уточнения формулировок, выявления противоречий, содержащихся в диспозициях статей и т.д.

Анализ.

1. Общие подходы к составу особо охраняемых территорий и объектов

Прежде, чем говорить об уже существующих мерах защиты некоторых особо охраняемых объектов, следует остановиться на ряде принципиальных моментов.

Современное российское законодательство оперирует «несколькими группами объектов, относящихся к особо охраняемым с экологической, рекреационной и историко-культурной точки зрения», причем указания на них зафиксированы в ряде законов [4, с. 22]. Добавим также, что одним из критериев выделения подобных объектов является охрана здоровья населения. Посягательство на него возможно при неправомерном воздействии на участки природной среды. При этом негативные последствия для человека, как правило, формулируются в соответствующих статьях уголовного либо административного законодательства как квалифицирующие признаки правонарушения, усугубляющие меры наказания.

Так, ФЗ от 14.03.1995 г. №33-ФЗ (ред. от 23.03.2024) «Об особо охраняемых природных территориях» перечисляет, собственно, особо охраняемые природные территории (ООПТ), к которым отнесены: государственные природные заповедники, национальные и природные парки, государственные природные заказники, памятники природы (на прилегающих к указанным ООПТ землях создаются охранные зоны), дендрологические парки и ботанические сады.

В Земельном кодексе РФ есть глава 17 «Земли особо охраняемых территорий и объектов», где помимо указанных названы также земли лечебно-оздоровительных местностей (ЛОМов), курортов, земли, занятые защитными лесами (кроме произрастающих на землях лесного фонда), земли ООПТ и некоторые другие участки природной среды. Следовательно, к названной категории законодатель относит защитные леса, произрастающие на иных категориях земель, т.е. землях сельскохозяйственного назначения, населенных пунктов, специального назначения, водного фонда. Далее ЗК РФ называет «иные земли, выполняющие природоохранные функции» (ст. 97 ЗК). «Открытость» перечня не позволяет точно установить, о каких землях идет речь. Видимо, в каждом случае законодатель должен вносить указания о том, какие именно земли дополнительно могут относиться к особо охраняемым.

ЗК РФ выделяет также земли, именуемые им территориями, и обозначенные как зоны с особыми условиями использования. В качестве таких условий названы, в том числе «охрана окружающей среды, защита и сохранение природных лечебных ресурсов, предотвращение загрязнения, засорения, заиления водных объектов и истощения их вод, сохранение среды обитания водных биологических ресурсов и других объектов животного и растительного мира» (ст. 104 ЗК РФ).

Можно также назвать ФЗ от 10.01.2002 г. №7-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «Об охране окружающей среды», Лесной кодекс РФ от 04.12.2006 г. №200-ФЗ (ред. от 08.08.2024), иные нормативные акты природоресурсного законодательства.

Перечень законодательных актов, содержащих указание на особо охраняемые территории и объекты, можно продолжить, имея также в виду, что и субъектам РФ разрешено дополнительно вводить свои виды таковых. При этом субъекты Федерации должны защищать их собственным административным законодательством, поскольку федеральное административное законодательство не распространяется на такие территории и объекты, а уголовное законодательство является прерогативой РФ.

Какие же виды особо охраняемых территорий и объектов защищены административной и уголовной ответственностью?

2. Административно-правовая и уголовно-правовая охрана ООПТ

Специальные статьи УК РФ (ст. 262) и КоАП РФ (ст. 8.39) направлены на охрану режима (правил охраны и использования природных ресурсов) собственно ООПТ. Причем формулировки диспозиций этих статей вызывают ряд вопросов. Так, и в той, и в другой статьях не поименованы природные и дендрологические парки и ботанические сады. В диспозициях этих статей о них сказано: «и другие» ООПТ. На этот вопрос отвечает постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18.10.2012 г. №21 (ред. от 15.12.2022) «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования» [5]. Там отмечается, что речь идет об этих указанных нами объектах. Вызывает вопросы диспозиция ст. 8.39 КоАП РФ, понимающая под объективной стороной административного правонарушения «нарушение режима или иных правил охраны и использования окружающей среды и природных ресурсов» на указанных ООПТ. Во-первых, нарушение режима ООПТ является объективной стороной преступления, предусмотренного ст. 262 УК РФ. Правда, там сказано, что нарушение режима должно повлечь причинение значительного ущерба. Казалось бы, вот вам и основание для разграничения составов. Однако, что понимается под значительным ущербом, ни в этой статье УК РФ, ни в цитируемом постановлении Пленума Верховного Суда не разъясняется. Изучение судебной практики по применению ст. 262 УК РФ показало достаточно большой разброс в размерах ущерба, признаваемого значительным и учитываемого для квалификации деяний по этой статье – от 17 тыс. руб. до 6 млн. руб. То есть, отсутствие указаний в УК РФ на минимальный размер ущерба, признаваемого значительным, оставляет вопросы квалификации на усмотрение правоприменителей и затрудняет разграничение конкурирующих видов ответственности.

Можно было бы говорить об аналогии норм. Например, в примечании к ст. 260 УК РФ значительным признается размер ущерба в 5 тыс. руб. за незаконную рубку лесных насаждений. Однако применительно к современному экономическому реалиям такой размер ущерба, признаваемого значительным, выглядит сомнительным. Тем более, что в том же примечании крупным ущербом считается ущерб в 50 тыс. руб., а особо крупным – в 150 тыс. руб.

Удивляет и несоразмерность наказания. Так, по ст. 260 УК РФ («Незаконная рубка лесных насаждений») за причинение значительного ущерба сумма штрафа составляет до 500 тыс. руб., крупного – от 500 тыс. руб. до 1 млн. руб., особо крупного – от 1 млн. до 3 млн. руб. Что же касается санкции по ст. 262 УК РФ («Нарушение режима ООПТ и природных объектов»), то она во

всех случаях, независимо от размера ущерба, составит сумму до 200 тыс. руб. Это при том, что речь идет об ООПТ. Исходя из значимости этих территорий и объектов, по нашему мнению, наказание должно быть более строгим, нежели за ущерб, причиненный природным объектам вне таких территорий.

Во-вторых, и в ст. 262 УК РФ, и в ст. 8.39 КоАП РФ в качестве указания на объективную сторону правонарушения говорится о нарушении правового режима ООПТ, однако легальное определение понятия «правовой режим» отсутствует. Эта категория освещается в доктрине экологического и земельного права и, строго говоря, не должна использоваться как источник права, но может быть ориентиром для правоприменителей. Уяснение содержания этой правовой категории важно уже в силу того, что оно связано с возможностью квалификации деяния, т.е. необходимо знать какие действия (бездействия) следует считать нарушением правового режима ООПТ.

Что понимается в науке экологического права под категорией «правовой режим»? Сразу отметим, что однозначное определение указанной категории отсутствует. Однако, наряду с более или менее структурированными элементами содержания исследуемой категории, встречаются достаточно аморфные, с нечеткими ее критериями. Так, М.М. Бринчук говорит о неких правовых методах. Из конкретики можно обнаружить лишь право собственности на объекты природы. Далее по тексту можно выявить как характеристику правового режима особые меры охраны, применимые к отдельным видам природных объектов и особенности их использования [1].

Применительно к земле А.К. Голиченков выделяет в качестве элементов правового режима категории земель. Именно через категории земель, каждой из которых присущи свои особенности, он и определяет их правовой режим. При этом автор выделяет принципы, субъектный состав, набор юридических фактов (правоустанавливающих и правопрекращающих), права и обязанности субъектов, санкции [2, с. 263].

Проанализировав параграф учебника «Земельное право», посвященного правовому режиму земель лечебно-оздоровительных местностей (ЛОМ) и курортов (авторы параграфа – Э.С. Навасардова и Р.В. Нутрихин), можно сделать вывод, что авторы в элементы правового режима указанных земель включают имущественные права, институт управления, особенности использования и охраны земель ЛОМ и курортов [3, с. 394–402]. По нашему мнению, сюда же в качестве элемента правового режима следует добавить права и обязанности субъектов соответствующих правоотношений и меры юридической ответственности.

Таким образом, категория правовой режим не только отсутствует в правовом пространстве экологических отношений, но и не имеет единых подходов и единых критериев в доктрине.

Что же касается диспозиции ст. 8.39 КоАП, то здесь тоже есть претензии к формулировкам. Помимо «нарушения правового режима», диспозиция называет нарушение иных «правил охраны окружающей среды и природных ресурсов» ООПТ. О каких же правилах может идти речь, если, как представляется, категория «правовой режим» шире категории «правила охраны окружающей среды и природопользования» ООПТ? Ответ на этот вопрос можно найти в подзаконных актах. Так, в одном из приказов Росприроднадзора от 14.06.2007 г. №165 (документ опубликован не был – цит. по СПС

«КонсультантПлюс») уточняется, что нарушение режима – это нарушение требований, содержащихся в соответствующих положениях о каждой ООПТ (напомним, что в отношении каждой конкретной ООПТ принимается положение). Что же касается «нарушения иных правил», то в приказе под ними понимается требования, которые хоть и непосредственно не нарушают правовой режим, указанный в положениях, но нарушают требования, закрепленные в иных нормативных документах. Например, в Правилах пожарной безопасности в лесах РФ.

3. Административно-правовая и уголовно-правовая охрана особо охраняемых водных объектов

Юридическая ответственность установлена за загрязнение водных объектов, отнесенных к особо охраняемым. Норма закреплена в ч. 5 ст. 8.13 КоАП РФ. К предметам посягательства эта статья причисляет также природные лечебные ресурсы, места туризма, спорта и массового отдыха. Указанные формулировки вызывают вопросы и требуют уточнений. Во-первых, что законодатель подразумевает под особо охраняемыми водными объектами? Ответ мы находим в Водном кодексе РФ, где о них говорится либо как о водных объектах (или) их частей, отнесенных к ООПТ, либо отнесенных к объектам культурного наследия. Во-вторых, природные лечебные ресурсы являются основой и условием создания и функционирования курортов. Их открытый перечень содержится в курортном законодательстве. В-третьих, что понимается под «местами туризма», также обозначенными как предмет посягательства? Легального определения таких территорий нет. Мы можем обнаружить лишь «туристские маршруты» как направление (путь) следования туристов (групп туристов), «туристские дестинации» как некие территории, вплоть до объявления дестинации целой страны, где осуществляется туристская деятельность. Полагаем, что это слишком широко для применения исследуемой нормы КоАП. Далее через запятую обозначены «места спорта и массового отдыха», причем в некоторых случаях в законодательстве эти два словосочетания также употребляются через запятую. Учитывая, что предметом посягательства являются водные объекты, в данном случае речь должна идти как о загрязнении акватории, так и о загрязнении прилегающих территорий (береговой линии, водоохранной зоны, прибрежных защитных полос), тем более, что Водный кодекс РФ в ст. 50 говорит об использовании, в том числе, пляжей в рекреационных целях, включая туризм, физкультуру, спорт и отдых. Правила использования водных объектов для указанных целей, согласно все той же 50 ст. ВК РФ, устанавливают органы местного самоуправления. Для квалификации загрязнения и (или) засорения (например, отходами) указанных территорий необходимо знать их границы. Как они определяются? Если это курорт, то с дореволюционных времен вдоль так называемых «морских купаний» создавались зоны санитарной охраны. Более того, по нынешнему законодательству у нас нет как таковых морских курортов. Есть курорты климатические, в том числе, и приморские, которые нас и интересуют. При этом не ясно, что кроме лечебного климата является предметом охраны.

Отметим, что в современной России территория признается курортом на основе решения уполномоченного органа. До недавнего времени такие решения оформлялись постановлениями Правительства РФ. Ныне, в связи с изменениями курортного законодательства, уполномоченный орган (читай – Минздрав РФ) определяет границы курортов. Традиционно в отношении курортов,

не имеющих в своей основе природных лечебных ресурсов (подземных минеральных вод, грязей), устанавливаются округа санитарной охраны. Их внешняя граница и должна считаться границей курорта. Ранее действовавшее курортное законодательство для лечебных пляжей определяло ширину 1-ой зоны от 100 до 300 м. Новое курортное законодательство в отношении климатических курортов вообще не предусматривает выделение зон санитарной охраны. То есть в отношении лечебных пляжей курортов федерального значения не устанавливается ширина санитарной зоны. Здесь на помощь может прийти Водный кодекс РФ. В частности, согласно п. 8 ст. 65 ВК РФ ширина водоохранной зоны моря должна составлять 500 м. Видимо, при отсутствии специальных норм в курортном законодательстве правоприменители должны ориентироваться на общие нормы ВК РФ. Однако существует и ст. 8.42 КоАП РФ, охраняющая как раз водоохранные зоны. То есть наличие конкуренция норм.

Как уже отмечалось, в диспозиции ч. 5 ст. 8.13 КоАП РФ говорится о загрязнении водных объектов, содержащих природные лечебные ресурсы, т.е. объективная сторона деликта обозначена как «загрязнение». Однако далее указано еще несколько способов загрязнения, а именно отходами производства и потребления и захоронение вредных веществ и (или) материалов в водных объектах. С точки зрения водного законодательства этот способ воздействия на водные объекты именуется засорением, что означает попадание в водный объект нерастворимых предметов. Однако негативное воздействие, влияющее на состояние водных объектов, может проявляться не только в виде их загрязнений и засорений, но и их истощения. Истощение запасов природных лечебных ресурсов – очень опасное явление. Причины могут быть разными: от вырубки лесов, неэффективной добычи подземных минеральных вод, неконтролируемого излия вод при отсутствии надлежащих каптажей до обрушения грунта при многоэтажном строительстве и, как результат, порчи месторождения или порчи места выхода подземных вод на поверхность. Кроме того, если месторождения подземных минеральных вод расположены (точнее, формируются) на территории нескольких субъектов РФ (эколого-курортный регион КМВ), добыча этих вод может осуществляться, в том числе, в отдельных субъектах (КЧР, КБР), в результате чего могут истощаться источники самих КМВ, большинство из которых выходят естественным путем на поверхность именно там и где осуществляется их массовое использование, включая промышленный розлив.

Приведем еще один пример. Речь пойдет о поверхностном водном объекте, обладающим природным лечебным ресурсом – лечебными грязями. Это озеро Тамбукан, только в 2024 г. ставшее ООПТ федерального значения (заказником), а до этого времени разделенное пополам между Ставропольским краем и Республикой Кабардино-Балкарией. Здесь проблема как раз не в истощении в смысле уменьшения количества воды в водном объекте, а как раз наоборот, в увеличении количества воды, что ведет к снижению минерализации и, соответственно, к потере лечебных свойств. И хотя этот процесс до конца не изучен, мы находим ряд примеров нарушений требований законодательства, возможно, способствующих развитию этой негативной ситуации. Например, в бесконтрольной застройке берега озера. Рядом с озером находятся сельскохозяйственные угодья, при обработке которых используются удобрения

и ядохимикаты, смываемые в него. Озеро состоит из двух частей, пересекаемых федеральной трассой, что также приводит к его загрязнению (кстати, перелив воды произошел под шоссейным полотном). Однако все эти негативные воздействия остаются безнаказанными. Действительно, кого тут можно наказать? Однако поставленные вопросы требуют незамедлительного разрешения, в том числе, и посредством установления мер юридической ответственности. Следовательно, этой нормы ч. 5 ст. 8.13 КоАП РФ недостаточно для их защиты.

Статье 8.13 корреспондируют несколько статей УК РФ. Так, ч. 2 ст. 250 УК РФ предусматривает уголовную ответственность за негативное воздействие на водные объекты. Квалифицирующие признаки: существенный вред животному и растительности миру, рыбным запасам, лесному или сельскому хозяйству. При этом понятие и признаки существенного вреда отсутствуют. Пункт 2 ст. 250 распространяет указанные деяния на территории заповедников и заказников. Отметим, что, во-первых, создается конкуренция норм (ст. 250 и ст. 262 УК РФ), во-вторых, названы лишь два вида ООПТ (видимо законодатель предполагал, что иные ООПТ не создаются в отношении водных объектов, хотя известны случаи объявления памятниками природы озер). Статья 252 УК РФ предусматривает уголовную ответственность за загрязнение морской среды. Здесь в качестве места совершения преступления названы зоны отдыха, а в качестве разграничения с административной ответственностью называется существенный вред здоровью человека либо водным биоресурсам.

4. Административно-правовая и уголовно-правовая охрана особо охраняемых лесных участков

Необходимо назвать еще несколько норм КоАП РФ, направленных на охрану растительности. Так, ч. 3 ст. 8.31 в качестве предмета охраны называет защитные леса, особо защитные участки лесов, а также лесопарковые зеленые пояса. Причем, состав указанных участков достаточно обширный и включает в себя около тридцати их видов, начиная с лесов, произрастающих на землях ООПТ. При этом перечень является открытым. Объект правонарушения – общественные санитарные отношения, базирующиеся на Правилах санитарной безопасности в лесах, утвержденными Постановлением Правительства РФ от 09.12.2020 г. №2047. Способы свершения правонарушения – все виды загрязнений (химическое, радиоактивное, сточными водами и т.д.). В качестве вида негативного воздействия названо загрязнение отходами производства и потребления, что создает конкуренцию с ч. 3 ст. 8.2 КоАП РФ и ч. 3.1. той же статьи.

Еще одна статья 8.5.2. КоАП РФ устанавливает ответственность за сокрытие или недостоверность информации о санитарной обстановке, в т.ч. особо охраняемых лесных участков. Здесь в качестве субъекта правонарушения выступают должностные лица уполномоченных органов.

Определенная конкуренция возникает со ст. 261 УК РФ, где в ч. 3 говорится об уничтожении либо повреждении лесов путем различного рода загрязнений. Причем как в цитируемой статье, так и в ст. 8.31, законодатель ничего не говорит о размере ущерба. Однако последствия все-таки предусмотрены. Если КоАП РФ гласит о нарушении правил (вредные последствия при таком поведении могут наступить, а могут и не наступить), то в УК РФ речь идет об уничтожении или повреждении лесных участков. И если с «уничтожением» есть определенная ясность, то «повреждение» Верховный

Суд РФ трактует как деградацию лесной растительности на некоторых участках. И снова нет четких критериев степени деградации, что, соответственно, создает неопределенность в квалификации деяния.

Если в ст. 261 УК РФ формой вины будет умысел, то ст. 8.31 называет нарушение правил (оно может быть как умышленным, так и неосторожным).

Цитируемая 261 ст. УК РФ конкурирует со ст. 8.32 КоАП РФ. Речь идет о нарушении правил пожарной безопасности в лесах. В обеих статьях формами вины могут быть как неосторожность, так и умысел. Квалифицирующий признак в ст. 8.32 КоАП РФ – совершение деликта в отношении лесопаркового зеленого пояса. Последствия по ст. 8.32 – возникновение лесного пожара, если эти последствия не подпадают под действие УК РФ. Что же касается признаков преступления по ст. 261 УК, то они сводятся к следующим критериям: уничтожение или повреждение лесных насаждений даже при неосторожном обращении с огнем на сумму в 10 тыс. руб. (значительный ущерб); умышленный поджог – независимо от размеров ущерба; крупный ущерб – 50 тыс. руб. То есть, по сути, в большинстве случаев речь может идти об уголовной ответственности.

Статья 8.12 КоАП называет сразу три предмета противоправного посягательства: земельные участки, леса и ключевое определение места совершения деликта – водоохранные зоны. Их правовой режим установлен в ст. 65 ВК РФ.

5. Административно-правовая и уголовно-правовая охрана объектов животного мира

Наибольшее число составов – как административных деликтов, так и преступлений – посвящено охране животного мира, включая водные биологические ресурсы, а также местам обитания животных. В отношении объектов животного мира особая охрана устанавливается по поводу редких и исчезающих видов, а также их ценных пород. Основной способ их охраны – занесение этих видов животных в Красные книги РФ и субъектов РФ. Квалифицирующими признаками являются и места совершения правонарушений, представленных ООПТ. Глава 8 КоАП и 26 УК РФ содержат целый ряд конкурирующих составов, что до определенного времени играло «на руку» правоприменительным органам. Из-за существенной разницы в сроках возбуждения производства по делу и процедурах рассмотрения дел уполномоченные органы при «столкновении» составов применяли меры административной ответственности, чтобы виновные не «ушли» от ответственности.

В настоящее время ситуация кардинально изменилась. Этому способствовала также позиция Верховного Суда РФ. Так, ч. 1 ст. 8.35 КоАП РФ говорит об уничтожении, в том числе животных, занесенных в Красную книгу РФ. Часть 1 ст. 258.1 УК РФ уголовно наказуемым признает, в том числе, незаконную добычу животных, занесенных в Красную книгу РФ. То есть можно говорить о практически совпадающих составах правонарушений. И в той, и в другой статье речь идет «об уничтожении» животных, занесенных в Красную книгу. Однако ч. 5 п. 14 постановления Пленума Верховного Суда РФ указывает, что по ст. 8.35 КоАП РФ следует понимать изъятие таких животных из среды обитания без их уничтожения. Причем постановление Пленума датируется 2012 г., ст. 258.1 УК РФ была введена в 2013 г., а последняя редакция ст. 8.35 КоАП РФ была принята в 2023 году. То есть у законодателя была возможность устранить коллизию, но это не было сделано.

Назовем лишь несколько особо охраняемых территорий, чей правовой режим не имеет комплексной юридической защиты – курорты и территории традиционного природопользования коренных малочисленных народов, рекреационные зоны. Ни в КоАП РФ, ни в УК РФ они даже не упомянуты.

Результаты. Проведенный анализ дает возможность сделать определенные выводы, касающиеся правовой защиты основных видов особо охраняемых территорий и объектов. Отметим, что законодатель предпринимает попытки оградить значительное число таких объектов от противоправных посягательств путем установления мер юридической ответственности (административной и уголовной). Однако, как показало исследование, этот институт страдает рядом недостатков.

Можно констатировать, что не все особо охраняемые территории в целом юридически защищены. Так, с 2014 г. утратили статус охраняемых мерами административной и уголовной ответственности курорты. Как отмечается в норме, административно-охраняемыми ч. 5 ст. 8.13 КоАП РФ признаны природные лечебные ресурсы, которые являются основой курортного лечения. Но, во-первых, в ней речь идет лишь об их загрязнении. Как минимум, норма должна быть дополнена указанием на их истощение. Во-вторых, курорты – это не только природные лечебные ресурсы. Они представляют собой сложный эколого-социальный комплекс. Каждый природный ресурс играет позитивную роль в поддержании благополучия курортов. Так, леса, в том числе горные, обеспечивают гидрологический режим подземных минеральных вод, а их, по крайней мере, на территории КМВ вырубают. Причем, делают это ле-

гально, внося соответствующие нормы в генеральные планы городов-курортов, и никто не несет юридической ответственности! Атмосферный воздух, а точнее его качество, влияет на здоровье, в данном случае, посетителей курортов. Например, Kislovodsk является не только бальнеологическим, но и климатическим курортом, а для курортов КМВ до сих пор не ужесточены нормативы предельно допустимых концентраций вредных веществ в атмосфере, до сих пор не запрещен въезд иногороднего транспорта в Kislovodsk. Если брать социально-экономическую составляющую, то следует отметить, что нарушены все требования, касающиеся экологической емкости городов-курортов, идет их неконтролируемая застройка. Примеры можно приводить долго, в связи с чем наше предложение сводится к следующему: как минимум дополнить ст. 8.39 КоАП РФ и ст. 262 УК РФ, включив в них указания на курорты как объекты охраны.

Охранительное законодательство изобилует неточностями формулировок, не позволяющими однозначно трактовать противоправное поведение; использованием терминов и понятий, отсутствующих в базовых нормативных актах экологического и связанного с ним законодательства (например, «места туризма»).

Еще один недостаток – конкуренция норм. Причем, нормы конкурируют как «внутри» КоАП РФ и УК РФ, так и между КоАП и УК.

Ликвидация указанных недостатков должна привести к повышению эффективности в деле совершенствования правовой защиты особо охраняемых территорий и объектов.

Литература

1. Бринчук М. М. Экологическое право: учебник // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/edu/student/download_books/book/brinchuk_mm_ekologicheskoe_pravo/ (дата обращения: 15.01.2025).
2. Голиченков А. К. Экологическое право России: словарь юридических терминов: учебное пособие для вузов. М.: Городец, 2008. 272 с.
3. Земельное право: учебник / отв. ред. Н. П. Воронина, О. А. Романова. М.: Издательский центр Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 2023. 433 с.
4. Изьюров Е. Ю., Огородова Л. Я. Правовые вопросы создания и развития особо охраняемых природных территорий местного значения // Экологическое право. 2015. № 6. С. 22–27.
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18.10.2012 N 21 (ред. от 15.12.2022) «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования» // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_136950/ (дата обращения: 15.01.2025).

References:

1. Brinchuk MM. Environmental law: textbook. SPS «ConsultantPlus». URL: https://www.consultant.ru/edu/student/download_books/book/brinchuk_mm_ekologicheskoe_pravo/ (accessed: 15.01.2025). (In Russ.).
2. Golichenkov AK. Environmental law of Russia: dictionary of legal terms: a textbook for universities. Moscow: Gorodets, 2008. 272 p. (In Russ.).
3. Land Law: textbook / ed. by NP Voronin, OA Romanov. Moscow: OE Kutafin University Publishing Center (MGUA), 2023. 433 p. (In Russ.).
4. Vyzyurov EYu, Ogorodova LYa. Legal issues of creation and development of specially protected natural territories of local importance // *Jekologicheskoe pravo*. 2015;6:22–27. (In Russ.).
5. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation № 21 dated 18.10.2012 (as amended on 15.12.2022) «On the application by Courts of legislation on liability for violations in the field of environmental protection and nature management». SPS «ConsultantPlus». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_136950/ (accessed: 15.01.2025). (In Russ.).